

Глядя на заднее сиденье быстро удаленной машины, зубы Линь Гэ сжимались: "Брат, не надо было давать этому ублюдку откатиться назад, давай сначала дадим ему трудный урок, а потом дадим ему урок! Пусть они снова будут такими высокомерными!"

"Голубь, ты видишь, что делает этот человек?" Глаза Сюй Юнь никогда не покидали отъезжающую машину.

Лин Ге испугался и поцарапал себе голову: "Сикон Е сказал, что они занимались фитнесом, я думаю, что для такого большого парня, он должен заниматься фитнесом и бодибилдингом..."

"Люди, которые занимаются фитнесом, не делают таких вещей". Есть такой же класс людей, как и они, которым приходится каждый день интенсивно тренировать свое тело, но они не фитнес-инструкторы". Сюй Юнь глубоко вздохнул: "Подпольные черные боксеры". Их не волнуют тренировки Ци или повышение умственных способностей, их волнуют только силовые мышцы кулаков!"

Подземные черные боксеры, Линь Гэ вдруг понял, правильно, почему он не думал об этом, хотя эта группа людей не были названы "экспертами" ими, но те, кто был сильным, если чистая сила была на пике своего развития, это определенно было не слабее, чем эксперт в выращивании области сердца, и даже сильнее, чем эксперт в выращивании области сердца.

Боевики "Чёрного кулака", которые культивируют только силу, никогда не обращали на себя внимания, поэтому специалисты по "Чёрному кулаку" часто остаются вне поля зрения подпольного мира. Настолько, что даже такой человек, как Гуань Пенг, не имел большой репутации в подпольном мире.

Сюй Юнь теперь также мог, наконец, объяснить, почему он всегда чувствовал, что слышал имя Гуань Пэн, но не произвел на него никакого впечатления. Это было потому, что подпольные черные боксеры всегда были такими, из-за чего люди не могли их вспомнить и привыкли их игнорировать.

"Брат, если это так, то тебе абсолютно нельзя ходить по ночам одному!" Линь Гэ отреагировал и решительно высказал свои мысли: "В случае, если их слишком много, с ними действительно не так-то просто справиться!"

Конечно, Сюй Юнь знала такую простую истину: "Кроме этого, какие у нас есть другие варианты? Они сказали, что хотят, чтобы я был сам по себе, и если я неверен, то они могут быть столь же неверны. Я не буду рисковать, пока не буду уверен, что Ифара в безопасности".

"Даже если я не поеду с тобой, по крайней мере, будь рядом". Хорошо выходить на связь, как только что-то происходит". Лин Джи сказала.

"Если я не ошибаюсь, в отеле "Цинтай" должны быть очень хорошие помещения, чтобы их можно было использовать для соревнований". Сюй Юнь сказал: "Если бы с ним можно было легко связаться, боюсь, что локатор на лодыжке Йе Фараха уже был бы найден полицией".

Слишком опасно было делать это в одиночку, но Сюй Юнь принял решение, и Линь Гэ ничего не мог изменить.

"Не говори об этом Фросту и остальным, нет смысла знать об этом больше людей. Это добавит только одного человека, о котором стоит беспокоиться". Сюй Юнь сказал: "Не волнуйтесь, я

буду осторожен, эти черные боксеры могут контролировать Йе Фала, естественно, их сила не плохая, я буду осторожен". Но не забывайте, что только культивирование боевых искусств без культивирования ума не будет соответствовать двойному культивированию в конце концов. Со мной тоже не так-то легко справиться..."

Это правда, Сюй Юнь, безусловно, не так легко иметь дело с, эксперт пятого этапа Царства Предков, если вы хотите иметь дело с ним на основе боевого культивирования в одиночку, если значение силы полностью раздавил его на два уровня, в противном случае, было бы трудно повредить Сюй Юнь без использования внутренней силы.

"Брат, тогда будь осторожен во всем". Лин Ги сказал: "Не волнуйся, я здесь, с этой стороны отеля, я никому не позволю причинить вред".

Сюй Юнь немного улыбнулся, хотя было хорошо быть осторожным, Сюй Юнь верил, что отель больше не будет в опасности, он понял проблему, другая сторона указывала на него, не на отель, не на Йе Фала, даже не на Жуана Циньшаня и Цюя Яня, а на него!

.....

Кевин Мэтью пытался помочь Сюй Юнь разобраться с проблемой до того, как заняться своими делами, но теперь он совсем не мог помочь, вместо этого, оставаясь здесь, Сюй Юнь почувствовал бы себя неудобно, так что он мог бы уйти первым.

Когда Сюй Юнь услышал, что Кевин Мэтью поднял этот вопрос, он знал, что это была его вдумчивость, прежде чем открыть рот, в этом случае он не лицемерно говорил что-то вежливое, а непосредственно организовал славное и трудное задание для Кейко, пока Кевин Мэтью был в Хуаксии в течение дня, Кейко пришлось бы сделать хорошую работу по приему, Кейко, естественно, руководил приказом, чтобы сделать хорошую работу в качестве водителя.

Кевин Мэтью считал, что это тоже довольно хлопотно и для других, но также считал, что если Сюй Юнь не позволит Сюй Юнь что-то сделать, то Сюй Юнь будет чувствовать себя обязанным ему, и видеть сильный энтузиазм, не является лицемерной маскировкой, искреннее отношение к своим гостям издалека, они также с готовностью обещали рот, поэтому и пусть сердце Сюй Юнь вздохнет с облегчением.

Местом, куда ехал Кевин Мэтью, был Янкин, место, которое нуждалось в китайском водителе больше, чем когда-либо, или Кевин Мэтью, который привык к бесперебойному движению, определенно рухнет, когда он доберется до Янкина, место, которое может показать вам, что огромная широкая дорога с двадцатью полосами движения все еще может заблокировать вас на час или два с ограничением по количеству.

Кевин Мэтью собирался навестить старого друга своего отца, связь с которым была важна для него, и он не хотел отнимать у него слишком много времени. Ведь через некоторых друзей он уже получил известие о том, что у этого старого друга отца, скорее всего, осталось совсем немного дней. В случае, если Кевин Мэтью опоздает на день и не сможет увидеться с ним в последний раз, эти вопросы от отца действительно будут гнить в его желудке.

После того, как этот вопрос был решен, Кевин Мэтью сразу же ушел налево, действуя решительно и быстро.

Сюй Юнь мог только пожелать ему безопасного путешествия, надеясь, что он как можно скорее закончит дело Ефала, и что он сможет быстрее оказать помощь Кевину Мэтью.

В тот день, в дополнение к отъезду Кевина Мэтью, Руан Циньшань и Цюй Янь также покинули Шэньцзян с Гогуо, что, конечно, было намерением Сюй Юня. Что именно намерения Гуань-Пэна Сюй Юнь пока не мог определить, лучше было бы позволить Руану Циньшаню и Цюй Яню взять Гуогуо с ними в Цзиньбэй, по крайней мере, Чжаомей Янь мог бы сделать все приготовления в Цзиньбэй, так что Сюй Юнь не должен был бы отвлекаться от беспокойства о них.

Если бы это было раньше, то Руан Циншань определённо не согласился бы, но сейчас всё по-другому, она была убеждена, что поскольку Сюй Юнь решил, у него должны быть свои причины, то это не только не поможет ей остаться, но и отвлечёт Линь Гэ от заботы о них, если она увезёт Гуогуо подальше, по крайней мере, это позволит Линь Гэ посвятить себя помощи Сюй Юня.

Несмотря на то, что Сюй Юнь решила поехать одна, Линь Гэ, скрываясь вокруг отеля Цинтай, тоже лучше, чем оставаться внутри Син Кая, чтобы защитить их.

"Кстати, Голубчик, где твоя маленькая подружка, Фанг Я? Хочешь, чтобы она поехала с нами в Цзибэй отдохнуть на несколько дней?" Внезапно, Руан Цин Фрост, в день, когда Руан Цин Фрост был выписан из больницы Фан Я, просто взяла свою очередь, чтобы отдохнуть, и даже пришла к ней после того, как Линь Гэ узнал об этой ситуации.

Линь Ге прочитала значение Ruan Qing Frost, она также боялась, что Fang Ya станет разменной монетой для ее оппонента, надеясь держать Fang Ya подальше от опасности, чтобы Линь Ге не отвлекалась также. Линь Гэ был так благодарен, что вот-вот разорвется на части, и точно так же, как он хотел, чтобы Фань Я вписался в их круг, он связался с Фань Я.

Первое, что вам нужно знать, это то, что вы не можете позволить себе оплатить стоимость услуги, и вы не можете позволить себе заплатить за нее. Руан Циншань пригласил ее, что означает, что с ней обращаются как с членом семьи, поэтому Фань Я была очень взволнована.

После всего, что было сделано, небо темнело, а огни на улицах Шэньцзяна, как и вчера, стремились засветиться, было много ночных городов на Земле, Шэньцзян не был ни самым большим, ни самым красивым, но он был самым гордым на Востоке! Она имеет столицу гордости, так как является жемчужиной Востока, гордостью Варшавы.